

RU

Англоязычный лингвокультурный сценарий “Legal systems”: структурно-семантические характеристики языковых единиц

Белякова О. В., Щукина Г. О.

Аннотация. Цель исследования – выявить структурно-семантические особенности языковых единиц, служащих средствами языкового выражения англоязычного лингвокультурного сценария “Legal systems”. В статье раскрывается понятие «лингвокультурный сценарий», осуществляется детализированное описание фреймовой структуры сценария с помощью определения опорных концептов и субконцептов. Авторы концентрируются на структурно-семантических характеристиках языковых единиц. Научная новизна исследования заключается в том, что англоязычный лингвокультурный сценарий тематической области “Legal systems” описывается как когнитивная схема речевой ситуации, при этом применение комплексного когнитивно-культурологического подхода к обширному языковому материалу позволяет выявить особенности структуры и семантики языковых единиц. В результате проведенного анализа установлено, что раздельноформленные языковые единицы, более точно характеризующие явления и объекты, являются наиболее распространенными в анализируемом сценарии. Среди цельноформленных языковых единиц преобладают аффиксальные существительные и существительные с неоднородным составом, и однословные глаголы, характеризующие действия внутри правовой системы. Среди раздельноформленных номинаторов установлено преобладание двухкомпонентных именных словосочетаний с базовым компонентом – существительным и двухсловных глагольных словосочетаний.

EN

The English-language linguocultural scenario “Legal systems”: The structural and semantic characteristics of linguistic units

Belyakova O. V., Shchukina G. O.

Abstract. The aim of the study is to identify the structural and semantic features of linguistic units that serve as means of linguistic expression of the English-language linguocultural scenario “Legal systems”. The paper sheds light on the “linguocultural scenario” notion, provides a detailed description of the frame structure of the scenario by identifying the reference concepts and sub-concepts. The authors concentrate on the structural and semantic characteristics of linguistic units. The scientific novelty of the study lies in the fact that the English-language linguocultural scenario of the thematic area “Legal systems” is described as a cognitive scheme of a speech situation, while the application of a comprehensive cognitive-cultural approach to extensive linguistic material allows the researchers to identify the features of the structure and semantics of linguistic units. As a result of the analysis, it has been found that structurally separable linguistic units, more accurately characterizing phenomena and objects, are the most common in the analyzed scenario. Affixed nouns and nouns with heterogeneous composition, one-word verbs characterizing actions within the legal system predominate among structurally inseparable linguistic units. Among structurally separable nominators, the predominance of two-component nominal phrases with the noun serving as a basic component and two-word verbal phrases has been noted.

Введение

Лингвокультура представляет собой совокупность лингвокультурных сценариев, в рамках которых протекает речевое общение и для которых характерно наличие стереотипных средств языковой репрезентации. В данной работе речь идет о сценарии иноязычной культуры, поскольку именно он вызывает наибольшие затруднения в общении с представителями других культур, соответственно, рассмотрению подлежит именно англоязычный сценарий.

В изучении лингвокультурных сценариев достигнуты некоторые успехи. Отметим, что в наиболее общем виде сценарии рассматриваются как динамическая разновидность фрейма, представляя собой типовую структуру для некоторого действия или понятия, включающую его элементы, такие как актанты и сирконстанты (Минский, 1979). В лингвистике значительна роль работ зарубежных исследователей Ч. Филлмора, впервые связавшего сценарий с лингвистикой и определившего его как «закрепленную в языке когнитивную структуру, которая включает... стандартные сценарии, разворачивающиеся согласно нормам культуры» (1988, с. 54), и А. Вежбицкой, которая впервые применила термин «лингвокультурный скрипт» (сценарий) для описания когнитивных процессов и речевого поведения представителей данного этноса и охарактеризовала сценарий как «внешнее выражение скрытой системы культурных правил... регулирующих речевое поведение людей в определенных речевых ситуациях» (1999, с. 120), впоследствии разработав для их описания естественный семантический метаязык.

В отечественной лингвистике основополагающими считаются работы А. Д. Шмелева (2001), описывавшего свойственные для данной культуры правила поведения и культурные предписания с помощью термина «культурный сценарий»; И. В. Шалиной, понимающей под сценарием «вписанный в типичный хронотоп, динамически заданный, повторяющийся разворот определенного события (или цепочки событий), участниками которого каждый раз могут становиться разные люди (коммуниканты)» (2009, с. 32); В. М. Савицкого и А. Е. Плеханова (2001), представляющих культурный сценарий в виде алгоритмической модели, структурными элементами которой являются когнитивные элементы; Н. В. Моториной (2014), подвергшей исследованию лингвокультурные сценарии, в которых рассматривается и сопоставляется традиционное коммуникативное поведение в России и Англии. Из более современных источников следует отметить работы В. М. Савицкого (2021), который доказывает, что некоторые сценарии приобретают статус культурных архетипов; В. М. Савицкого и Е. В. Черкасовой (2023), системно определяющих и истолковывающих элементы понятийно-терминологического аппарата, что позволяет усовершенствовать описание культурных сценариев; Ю. М. Кузнецовой (2018), использовавшей сценарный подход при анализе текстов.

Несмотря на некоторые расхождения в трактовке понятия «лингвокультурный сценарий», очевидно, что подобные сценарии, обладая «качествами динамичности, типизированности и связанности с определенным видом социальной практики» (Кузнецова, 2018, с. 32), содержат информацию об участниках и взаимоотношениях между ними, их ролевом поведении, параметрах ситуации, что позволяет моделировать коммуникативное поведение людей, делая его более понятным и предсказуемым.

Таким образом, лингвокультурный сценарий может быть охарактеризован как модель культурно-обусловленного, канонизированного знания о какой-либо ситуации национальной культуры, являющегося общим для англоязычного сообщества. Это означает, что «речевое общение, как правило, осуществляется в ролевых рамках того или иного типового сценария» (Белякова, Александрова, Никитина, 2018, с. 16).

Данное исследование посвящено формализованному представлению англоязычного лингвокультурного сценария в речи в виде номинативных единиц, описывающих фрагмент действительности как класс предметов (Кулаева, 2014), и коммуникативных единиц, являющих собой средства формулирования мысли. Поскольку номинативные языковые единицы являются базовыми единицами сценариев и помогают осуществлять номинирование объектов, именно они служат объектом изучения в данной работе.

Отметим, что уже разработаны некоторые типы лингвокультурного сценария, в частности ряд сценариев сферы гостеприимства, сценарии банковской и рекламной деятельности, однако изучение лингвокультурных сценариев еще далеко от завершения и требуется рассмотреть и описать англоязычные культурные сценарии различной тематической направленности.

В центре внимания данного исследования – сценарий “Legal systems” (Правовые системы), который ранее не становился объектом лингвистического исследования. Авторы впервые обращаются к англоязычному лингвокультурному сценарию юридической тематики, чтобы выявить его структурно-семантические особенности.

Таким образом, актуальность выбранной темы определяется необходимостью более глубокого изучения языковой номинации в рамках сценария “Legal systems” с последующей целью его использования в международной юридической практике. Юрист в области международного права, юрисконсульт или адвокат должны иметь представление об особенностях речевого поведения в рамках своей профессиональной деятельности, и помочь в этом может предварительное освоение иноязычного лингвокультурного сценария юридической направленности, а именно его наименований и формулировок. Это подтверждает высокую коммуникативную ценность анализируемого сценария.

Задачи данного исследования предполагают подбор, инвентаризацию и систематизацию языковых единиц англоязычного сценария “Legal systems”, описание структуры изучаемого англоязычного лингвокультурного сценария, а также анализ языковых единиц сценария для выявления особенностей их структуры и семантики.

В работе используются следующие методы исследования: контекстуальный анализ, метод фреймового анализа, а также анализ словарных дефиниций. Контекстуальный анализ применялся для выявления семантических отношений между языковыми единицами, а также определения их значения исходя из употребления в конкретной ситуации. Лингвистический контекстуальный анализ сочетался с анализом словарных дефиниций, который позволил выявить всю необходимую информацию о компонентном составе значения слов и о возможностях их использования в рамках сценария. Благодаря методу фреймового описания лексической семантики стало возможным представить значение слова как целый рассказ, содержащий информацию о действующих лицах и происходящих событиях, наглядно показав структуру лексического значения.

Теоретическая база проводимого исследования весьма разнообразна. В ее основе – труды В. М. Савицкого, А. Е. Плеханова (2001), О. А. Кулаевой (2014), С. В. Лурье (2019), Н. В. Моториной (2014), В. М. Савицкого, Е. В. Черкасовой (2023), в которых подробно освещаются вопросы построения речевого высказывания

на иностранном языке в рамках иноязычных сценариев. Закономерности и основные этапы формализованного представления сценариев рассматриваются в работах В. М. Савицкого (2021), О. В. Беляковой, Г. Н. Александровой, И. Н. Никитиной (2018), благодаря которым авторам удалось представить лингвокультурный сценарий в виде композиционно-структурных блоков, реализуемых в речи в виде номинативных и коммуникативных языковых единиц. Основные структурно-семантические варианты языкового наполнения сценариев детально описаны в работе Л. В. Ивиной (2003), что позволило охарактеризовать основные типы однословных и сверхсловных языковых единиц сценария, а также выявить их структурно-семантические особенности.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: 1) аутентичные учебные пособия: Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. International Business English Course Book. Upper-Intermediate. 3rd ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2012; Frost A. English for Legal Professionals. Oxford: Oxford University Press, 2013; Krois-Lindner A., TransLegal. International Legal English. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; 2) юридические словари: Adrianov S. N., Berson A. S., Nikoforov A. S. English-Russian Law Dictionary. Moscow: RUSSO, 2003; Colin P. H. Dictionary of Law. Teddington: Peter Collin, Ltd., 2012; Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. New ed. L.: Macmillan Publishers Limited, 2011; 3) англоязычные текстовые источники – законодательные и нормативные акты, постановления федеральных и апелляционных судов: Whitehall Monitor. <https://www.instituteforgovernment.org.uk/our-work/whitehall-monitor>; US Federal Case Law. <https://law.justia.com/cases/federal/>.

Следует отметить практическую значимость работы, заключающуюся в том, что полученные результаты можно использовать в процессе разработки лекционных и практических курсов по таким дисциплинам, как лексикология, лингвокультурология, а также при написании учебников и учебных пособий для юридических профилей.

Обсуждение и результаты

Структура сценария “Legal systems” (Правовые системы)

Методом сплошной выборки из таких источников эмпирического материала, как юридические словари, аутентичные пособия для студентов-юристов, нормативные и законодательные акты, были выбраны 1200 языковых единиц, соответствующих тематической области “Legal systems”. Далее были проведены инвентаризация и систематизация отобранных языковых единиц, что позволило их классифицировать, определив основные направления группировки для выявления опорных концептов, лежащих в основе фреймовой структуры сценария, и дальнейшей их детализации путем выделения субконцептов. В результате на этапе построения структуры сценария была проведена группировка языковых единиц анализируемой тематической области. Основные концепты, таким образом, соответствуют основным разделам сценария, а выделенные субконцепты представлены номинативными языковыми единицами. В конечном итоге структура сценария имеет следующий вид:

1. CHARACTERS / ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА (*lawyer/юрист; juror/присяжный*).
2. TYPES OF LAWYERS / ТИПЫ ЮРИСТОВ (*solicitor / солиситор, стряпчий*).
3. PERSONS IN COURT / ЛИЦА В СУДЕ (*defendant/подзащитный; advocate/адвокат*).
4. BODIES OF LAW / ОТРАСЛИ ПРАВА (*civil law / гражданское право; criminal law / уголовное право*).
5. TYPES OF LAW / ВИДЫ ПРАВА (*statute/закон; directive/директива*).
6. TYPES OF COURTS / ТИПЫ СУДОВ (*appellate court / апелляционный суд; crown court / суд короны*).
7. SOURCES OF LAW / ИСТОЧНИКИ ПРАВА (*court ruling / решение суда; parliamentary speech / речь в парламенте*).
8. DOCUMENTS IN COURT / ДОКУМЕНТЫ В СУДЕ (*pleading / предварительное производство по делу; brief / краткое письменное изложение дела*).
9. ORGANISATIONS/ОРГАНИЗАЦИИ (*law school / юридическая школа, школа права; Town Council / городской совет, муниципалитет*).
10. ACTIONS/ДЕЙСТВИЯ (*to draft a document / составить проект документа; to introduce a new bill / представить новый законопроект*).
11. LATIN WORDS AND EXPRESSIONS / ЛАТИНСКИЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ (*ad hoc / особый, специальный; de facto / фактически*).
12. ABBREVIATIONS/АББРЕВИАТУРЫ (*LL.D. / Doctor of Laws / доктор права; AC / Appeal Cases / дела по апелляции*).
13. TERMS/ТЕРМИНЫ (*paralegal / не являющийся профессионально юридическим; litigation / тяжба, судебный спор*) (Krois-Lindner, TransLegal, 2011; Macmillan English Dictionary..., 2011).

Таким образом, лингвокультурный сценарий анализируемой сферы включает композиционно-структурные блоки, состоящие из языковых единиц преимущественно юридического характера, отличающихся устойчивостью. Безусловно, языковое наполнение разделов и количество номинативных единиц демонстрирует значительные отличия. К примеру, разделы CHARACTERS, TERMS, ACTIONS, TYPES OF LAW, BODIES OF LAW более многочисленны по наполнению, чем прочие разделы. По-видимому, число участников, действий, видов и отраслей права весьма значительно, отмечается их активное взаимодействие, а количество терминов регулярно пополняется и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Анализ языковых средств выражения анализируемого сценария проводится в следующих частях работы с целью выявления их структурно-семантических характеристик.

Цельнооформленные номинативные единицы сценария “Legal systems”

Номинативные единицы сценария являются целью- и раздельнооформленными. Цельнооформленные номинаторы составляют примерно 40% выборки: *society (общество), precedent (прецедент), legislative (законодательный)* (Colin, 2012). В основном это аффиксальные слова, характеризующие объект номинации, но не содержащие

дополнительных сведений о нем, поэтому по степени распространенности они уступают раздельноформленным номинаторам, позволяющим передать дополнительные оттенки значения за счет своей более сложной структуры.

Значительную долю однословных номинативных единиц составляют существительные, поскольку они «позволяют называть предметы и явления наиболее точно и полно» (Суперанская, Подольская, Васильева, 2004, с. 95). Это слова, обозначающие лиц, работающих в юридической сфере (*prosecutor/прокурор; investigator/следователь*), типы организаций (*bar / коллегия адвокатов; bank/банк*), базовые юридические термины (*law / закон, право; justice/правосудие; legislation/законодательство*). Однокорневых слов среди них весьма немного (*writ / судебный приказ; act / акт, документ*) (Whitehall Monitor). По всей видимости, структура однокорневого слова не позволяет выразить все аспекты значения слова.

Как результат, номинативные единицы в подавляющем большинстве случаев образованы с помощью суффиксации, чаще всего для образования существительных в данном сценарии используются многочисленные суффиксы лица, причем преобладают слова, образованные с помощью агентивного суффикса -er (*speaker/докладчик; petitioner/проситель*), чуть менее распространены суффиксы -ee (*legatee/наследник; rawnee/залогодержатель*), -ist (*legalist / законник, юрист; plagiarist/плагиатор*), -ant (*assistant / ассистент, помощник; appellant / податель апелляции*), -ary (*beneficiary/выгодоприобретатель*). Также при образовании существительных широко используются суффиксы отвлеченные, среди которых преобладают суффиксы -ment (*government/правительство; arrestment / наложение ареста*), -ion (*interpretation/толкование; justification/оправдание*), -ity (*flexibility/гибкость; majority / совершеннолетие, большинство*), -ure (*legislature / законодательная власть*) (Cotton, Falvey, Kent, 2012).

Следует отметить наличие эмоционально окрашенных слов, в которых передача смысла осуществляется с помощью суффиксов -eer, -ster, -ard со значением пренебрежения: *profiteer (спекулянт), gangster (гангстер), drunkard (пьяница)* (Macmillan English Dictionary..., 2011). Подобные языковые единицы выражают отрицательное отношение говорящего к высказыванию.

В тематических рамках рассматриваемого сценария встречаются субстантивированные существительные (*a weekly / еженедельное издание; a daily / ежедневное издание*), а также отглагольные существительные, описывающие события (*beheading/обезглавливание; gambling / эксплуатация азартных игр; canvassing / агитация за кандидата*) (Adrianov, Berson, Nikoforov, 2003), что является свидетельством необходимости акцентировать внимание именно на деятельности составляющей понятий.

Ряд существительных имеют сложносоставный характер, что выражается в обилии сложных (*Commonwealth/Содружество; lawsuit / судебное дело, иск, тяжба*) и сложнопроизводных слов (*life-termer / пожизненно заключенный; wrongdoer/правонарушитель*) (Krois-Lindner, TransLegal, 2011), отличающихся разнообразием семантического наполнения. Проведенный анализ языковых единиц позволяет выделить ряд особенностей, связанных с образованием сложных слов в рассматриваемом сценарии.

Во-первых, весьма распространена асинтаксическая модель N + N (беспредложная конструкция), образованная на основе подчинительной связи, обозначающая преступников и сотрудников правоохранительных органов (*policeman/полицейский; cellmate/сокамерник*) (US Federal Case Law). Как видно из представленных примеров, ключевым элементом данной модели часто становятся компоненты -man и -mate.

Во-вторых, ряд сложных существительных представляют собой аддитивные сложные слова, которые характеризуют выполняющего сразу две функции (*knight-marshal / судья королевского двора*) (Adrianov, Berson, Nikoforov, 2003).

В-третьих, широкое распространение в тематических рамках анализируемого сценария получили синтаксические сложные существительные, образованные на основе сочинительной связи, в которых в качестве зависимого компонента используется прилагательное (*blackmail/шантаж; goodwill / стоимость фирмы*) (US Federal Case Law). Среди них немало юридических терминов, в которых в качестве второстепенного компонента выступают прилагательные, обозначающие цвет, такие как black, red, white (*blacklist / черный список; red-tape / волокита, бюрократия*) (Frost, 2013), имеющие отрицательное значение.

В-четвертых, в сценарии популярна синтаксическая модель V + N на основе подчинительной связи, с использованием которой образуются сложные слова, обозначающие субъектов действий (*a pickpocket / карманник; a spendthrift / расточитель*) (Adrianov, Berson, Nikoforov, 2003).

В-пятых, широко представлены сложные существительные, образованные путем конверсии (*a holdup / налет бандитов; a pay-off / награда, вознаграждение; a break-out / незаконное оставление чужого помещения с преодолением физического препятствия*) (Macmillan English Dictionary..., 2011). Подобные языковые единицы обладают краткой, но весьма емкой формой выражения, что, безусловно, удобно в применении. Их использование в данном сценарии является проявлением тенденции к семантической спаянности компонентов раздельноформленных языковых единиц. Высокий номинативный потенциал существительных дает им возможность наиболее полно характеризовать объекты и лица, вследствие чего они являются самыми распространенными языковыми средствами в анализируемом сценарии.

Другим видом номинативных единиц, часто встречающихся в сценарии, являются прилагательные. Они характеризуют принадлежность к правовому полю (*legal/правовой; legislative/законодательный*), справедливость (*just/справедливый; fair/справедливый*), важность и особый характер тех или иных объектов и явлений юридической сферы (*specific/конкретный; essential/существенный*) (Adrianov, Berson, Nikoforov, 2003). Наиболее часто для их образования используются суффиксы -al (*formal/формальный*), -ary (*monetary/денежный*), -able (*equitable/справедливый*), -ic (*basic/базовый*), -ous (*religious/религиозный*) (Frost, 2013).

Показательно, что при образовании прилагательных в анализируемом сценарии весьма распространена и префиксация. Такие суффиксы, как *-im* (*improbable/невозможный*), *-in* (*inconsiderate/невнимательный*), *-dis* (*disloyal/нелояльный*), *-un* (*unfair/несправедливый*), *-bi* (*bilateral/двусторонний*), весьма распространены в сценарии (Macmillan English Dictionary..., 2011). По-видимому, они позволяют однозначно и непротиворечиво приписывать объектам определенные качества.

Многочисленные сложные прилагательные, преобладающей является базирующаяся на подчинительной связи асинтаксическая структура N + Adj. Подобные сложные прилагательные используются при организации юридического сопровождения сделок (*noteworthy / заслуживающий внимание*) и в полицейских сводках и протоколах, причем в этом случае они имеют отрицательное значение (*blood-guilty / виновный в убийстве*) (Colin, 2012). В меньшей степени представлены другие типы сложных прилагательных, к примеру образованная на основе подчинительной связи асинтаксическая структура Adj (N) + Participle I, II (*convict-made / изготовленный заключенными; court-appointed / назначенный судом*) (Whitehall Monitor), используемая при описании приговоров суда, особенностей пребывания в исправительном учреждении.

Также в сценарии широко представлены и глагольные однословные языковые единицы. Отметим, что их доля в общем объеме цельноформленных единиц данного сценария значительно выше, чем в сценариях экономической направленности. Вызвано это тем, что глаголы однозначно характеризуют многочисленные действия внутри правовой системы (*to develop / создавать; to clarify / пояснять; to interpret / толковать*). При этом используются и глаголы основного словарного фонда (*to make / делать; to follow / следовать*), и «узкоспециализированные» глаголы, характеризующие отдельные аспекты права (*to litigate / выступить в качестве стороны в процессе; to disbar / лишать звания адвоката*) (Krois-Lindner, TransLegal, 2011).

Большинство глаголов образованы суффиксацией с помощью суффиксов *-fy* (*to simplify / упрощать; to falsify / фальсифицировать*), *-ate* (*to separate / отделить; to mitigate / смягчать, уменьшать*), *-ize* (*to recognize / признавать; to majorize / достичь совершеннолетия*), *-en* (*to weaken / ослаблять*), а наиболее употребительны префиксы *-dis* (*to disappear / исчезнуть*), *-en* (*to enlarge / увеличить*), *-mis* (*to misinterpret / неправильно истолковать*) (Macmillan English Dictionary..., 2011). Глаголы за счет действительного характера являются весьма удобным способом выражения в иностранном языке.

Следует отметить использование сложных глаголов, имеющих асинтаксическую структуру N (Adj) + V (*to backbite / клеветать; to whitewash / пытаться обелить*) (Frost, 2013), характеризующих противозаконную деятельность и опасные для общества действия. Тем не менее на долю сложных глаголов приходится весьма небольшая процент выборки, по-видимому, они громоздки при выражении действий.

В целом однословные номинаторы широко представлены, но по степени распространенности уступают раздельноформленным языковым единицам сценария.

Раздельноформленные номинативные единицы сценария "Legal systems"

Кроме однословных наименований, в сценарии встречаются сверхсловные номинативные единицы, представленные и именными словосочетаниями с базовым компонентом – существительным, и глагольными словосочетаниями, которые состоят из глагола и существительного в функции дополнения. На подобные языковые единицы приходится свыше 50% выборки.

Преобладают именные словосочетания с дополнительным компонентом – существительным (*justice system / судебная система*), прилагательным (*legal obligations / правовые обязательства*), причастием (*qualified lawyer / квалифицированный юрист*) (Krois-Lindner, TransLegal, 2011). Отметим такую особенность анализируемого сценария, как использование значительного числа словосочетаний, имеющих структуру N + of + N (*question of fact / вопрос факта; right of audience / право выступать в суде; breach of contract / нарушение контракта*) (Frost, 2013). Это уже устоявшиеся, привычные термины, которые используются в готовом виде.

В данном сценарии также отмечается преобладающая роль словосочетаний, образованных по синтаксической модели A + N (*social control / социальный контроль; national codes / национальные кодексы*) (Cotton, Falvey, Kent, 2012), что свойственно именно сценариям юридической тематики.

Среди двухкомпонентных именных словосочетаний с определяющим компонентом – прилагательным наиболее употребительны следующие структурно-семантические модели:

- 1) criminal + (noun) [smth. pertaining to criminal]
criminal case (уголовное дело); *criminal law* (уголовное право);
- 2) civil + (noun) [smth. pertaining to civil]
civil court (суд по гражданским делам); *civil case* (гражданское дело);
- 3) social + (noun) [smth. pertaining to social]
social order (социальный порядок); *social democracy* (социал-демократия);
- 4) legal + (noun) [smth. pertaining to legal]
legal standards (правовые стандарты);
- 5) (adjective, noun) [type of law] + law
labour law (конституционное право); *tax law* (налоговое право);
- 6) (adjective, noun) [type of legislation] + legislation
constitutional legislation (конституционное законодательство) (Frost, 2013; Krois-Lindner, TransLegal, 2011).

Подобные модели легко видоизменяются путем использования переменных компонентов и могут быть легко усвоены. В случае необходимости они могут быть распространены за счет добавления дополнительного

компонента (*minor criminal case / уголовное дело о малозначительном преступлении*) (Whitehall Monitor), что не утяжеляет исходное словосочетание и позволяет более точно описать базовый компонент конструкции.

Синтаксически стянутые препозитивные группы в функции определения (*civil-law system / система гражданского права; law-making process / процесс законотворчества*) и свернутые номинативные единицы (*out-of-court work / работа вне суда; over-the-counter market / внебиржевой рынок*) (Krois-Lindner, TransLegal, 2011) также весьма распространены в сценарии. В таких конструкциях сжатая форма выражения удачно сочетается с повышенной семантической емкостью, что позволяет выразить значительный объем минимальными языковыми средствами, и является отражением тенденции к компрессии информации.

Подтверждением тенденции к краткости в речи является и наличие значительного количества инициальных аббревиатур (*LL.B. / Bachelor of Laws / бакалавр права; AC / Appellate Court / апелляционный суд*) (Krois-Lindner, TransLegal, 2011), которые используются в описании программ обучения, ученых званий и юридических учреждений.

Весьма распространены глагольные словосочетания, к примеру характеризующие урегулирование правовых споров (*to settle a dispute / урегулировать спор*), осуществление судопроизводства (*to reexamine the judgement / пересмотреть решение суда*), правовое обеспечение хозяйственной деятельности предприятия (*to raise money / привлечь капитал*) (Macmillan English Dictionary..., 2011). Часть из них представляет собой фразовые глаголы, что свидетельствует о высокой степени устойчивости подобных языковых единиц и их регулярной повторяемости в речи (*to set up a business / основать компанию; to draw up a will / составить завещание*) (Macmillan English Dictionary..., 2011).

Наиболее часто встречаются и повторяются в анализируемом сценарии словосочетания с глаголами *to draft* (*разрабатывать*), *to enforce* (*обеспечивать исполнение*), *to make* (*делать*), *to interpret* (*интерпретировать, истолковывать*), *to submit* (*предоставлять*), *to issue* (*выпускать*), отражающие действия, часто производимые в тематических рамках сценария.

В целом раздельнооформленные единицы в сценарии отличаются частым использованием вследствие сочетания краткой формы выражения с емким содержанием.

Заключение

Проведенное исследование приводит к следующим выводам.

С помощью метода сплошной выборки из аутентичных источников, соответствующих тематической области "Legal systems", были выбраны языковые единицы, которые далее были подвергнуты инвентаризации и систематизации. Ранжирование выявленных номинативных единиц дало возможность описать структуру сценария "Legal systems" как фреймовую, состоящую из опорных концептов, соответствующих основным разделам сценария, и субконцептов, представляющих собой их дальнейшую детализацию. В результате детализации опорных концептов были выделены субконцепты. Опорные концепты составляют композиционно-блочную структуру сценария, а выявленные субконцепты находят выражение в виде номинативных языковых единиц.

Выявлено, что разделы, описывающие действующих лиц, основные действия, отрасли и виды права, а также юридические термины, более многочисленны, чем остальные разделы изучаемого сценария, что связано с их повышенной коммуникативной ценностью в рамках данного сценария и регулярной пополняемостью. Проведенный анализ номинативных единиц, являющихся средствами языковой объективации изучаемого сценария, показал, что они являются однословными и сверхсловными. Далее были выявлены структурно-семантические особенности вышеупомянутых языковых единиц.

Установлено, что цельнооформленные номинаторы в основном образованы в результате суффиксации и используются при описании лиц, работающих в области права, юридических терминов, типов организаций, основных действий и видов документов. Среди цельнооформленных номинаторов выявлено преобладание существительных, которые представлены языковыми единицами, образованными с помощью суффиксов лица и суффиксов отвлеченных; эмоционально окрашенными словами; существительными, образованными с помощью субстантивации; отглагольными существительными; сложнопроизводными словами, отличающимися разнообразием семантического наполнения; и разнообразными сложными словами, сочетающими емкое содержание с краткой, конденсированной формой выражения. Цельнооформленные прилагательные менее представлены в рассматриваемом сценарии. Они образованы как с помощью суффиксации, так и префиксации и характеризуют важность и характер явлений и объектов правовой сферы, особенности юридических сделок и правовых документов. Среди сложных прилагательных преобладают асинтаксические модели, образованные подчинительной связью, являющиеся удобным способом компрессивного выражения качеств и характеристик предметов и лиц. Что касается однословных глагольных номинаторов, то их число несколько выше, чем в сценариях экономической направленности, и они отличаются структурным и семантическим разнообразием, что может быть объяснено необходимостью точно и полно охарактеризовать многочисленные действия внутри правовой системы, причем представлены и глаголы основного словарного фонда, и «узкоспециализированные» глаголы, описывающие отдельные аспекты правовой деятельности. Также отмечается весьма ограниченное использование сложных глаголов в тематических рамках сценария вследствие их сложной структуры.

Раздельнооформленные языковые единицы в рассматриваемом сценарии представлены в значительно большей степени, преобладают двухкомпонентные именные словосочетания с существительным в качестве

главного компонента, отмечается распространенность синтаксически стянутых препозитивных групп и свернутых языковых единиц в виде инициальных аббревиатур, которые являются отражением краткости в речи. Также весьма распространены именные словосочетания, имеющие структуру N + of + N, и словосочетания, образованные по синтаксической модели Adj + N, позволяющие не просто номинировать объект, но и наиболее полно передать присущие ему качества. Достаточно широко распространены и глагольные двухкомпонентные словосочетания, в том числе и с фразовыми глаголами, для описания различных аспектов деятельности сценария, причем часть из них имеет междисциплинарный характер.

В качестве перспектив дальнейшего исследования отметим, что необходимо описание всего комплекса англоязычных лингвокультурных сценариев юридической сферы для выявления структурно-семантических характеристик языковых единиц и последующего их использования в речи.

Источники | References

1. Белякова О. В., Александрова Г. Н., Никитина И. Н. Номинативные единицы лингвистического обеспечения англоязычного лингвокультурного сценария «В рекламном агентстве» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. Т. 12. Вып. 2.
2. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. 1999. № 2.
3. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем: учеб.-метод. пособие. М.: Академический Проект, 2003.
4. Кузнецова Ю. М. Сценарный подход к анализу текстов // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2018. Т. 68. № 1.
5. Кулаева О. А. Язык и речь – противоположность или единство? // Вестник Самарского государственного экономического университета. Экономика. 2014. № 5.
6. Лурье С. В. Сценарий культурный // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И. М. Быховской. М.: Согласие, 2019.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979.
8. Моторина Н. В. Лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения в России и Англии: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014.
9. Савицкий В. М. Культурные сценарии как когнитивная основа фольклорной и языковой образности // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3.
10. Савицкий В. М., Плеханов А. Е. Идиоэтноизм речи (проблемы лексической сочетаемости). М. – Самара, 2001.
11. Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Использование аппарата ситуационной семантики для моделирования процесса порождения речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 7.
12. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. М.: Едиториал УРСС, 2004.
13. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова.
14. Шалина И. В. Культурный сценарий «Жизнь в деревенской семье»: из опыта лингвокультурологической интерпретации // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320.
15. Шмелев А. Д. Взаимодействие языка и культуры: от словаря до языкового облика морально-религиозной проповеди // Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М., 2001.

Информация об авторах | Author information

Белякова Ольга Владимировна¹, к. филол. н., доц.

Шукина Галина Олеговна², к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный экономический университет

² Высшая школа сценических искусств, г. Москва

Belyakova Ol'ga Vladimirovna¹, PhD

Shchukina Galina Olegovna², PhD

¹ Samara State University of Economics

² The Higher School of the Performing Arts, Moscow

¹ olgabel5893@yandex.ru, ² gshchukina@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.10.2023; опубликовано online (published online): 14.11.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный сценарий; тематическая область; структурно-семантические особенности; номинативные единицы; коммуникативные единицы; linguocultural scenario; thematic area; structural and semantic features; nominative units; communicative units.